

к великому князю на основе некоторых отдельных очень ярких известий Псковской III летописи: таковы известия о событиях 1510 г., осуждение вторичной женитьбы Василия III и другие.

Однако А. Н. Насонов не ставил себе задачей дать характеристику взглядов Корнилия на основе разбора его произведений, поэтому в его работе не показана та социально-политическая борьба, источником для изучения которой может явиться Строевский список (Псковская III летопись), не показана связь социально-политической борьбы в Пскове с общерусской социально-политической борьбой, не вскрыты причины враждебности Корнилия к великому князю. Отмечая сокращение Корнилием летописи, А. Н. Насонов не раскрывает планомерности и симптоматичности этих сокращений, искажения и фальсификации Корнилием истории.

В Псковской III летописи (в дальнейшем летописи Корнилия) отразилась оппозиционная по отношению к Москве идеология псковского боярства. Точка зрения автора этой летописи противостоит точке зрения на Москву Филофея, выраженной им в его посланиях, и идеям Псковской I летописи. На основании сравнения I и III псковских летописей, особенно их рассказов о событиях 1510 г., можно говорить не только о противоположности этих двух точек зрения, но и о их борьбе.

Между летописью Корнилия и Псковской I летописью (т. е. списками Тихановским, Погодинским и Оболенского) на первый взгляд нет той резкой разницы, которая существует между Псковской I и Псковской II летописями.¹ Псковская II летопись (Синодальный список), по мнению А. Н. Насонова, восходит к древнейшему своду, который стал протографом всех псковских летописей, но свод этот дополнен устными источниками. О многих событиях рассказывается в Псковской II летописи совсем иначе, чем в других списках. Иногда уделяется много внимания не тем событиям, которыми интересуются другие летописи. В Псковской II летописи очень подробно излагается дело о смердьей грамоте. Однако это не является достаточным основанием для того, чтобы считать авторов Псковской II летописи сочувствующими „черным людям“, а такой взгляд распространен в советской историографии. В рассказе о событиях 1483—1486 гг. этого сочувствия нет. Основное содержание летописи составляют краткие сообщения о строительстве церквей и оборонительных сооружений, о знамениях от икон. Автор не обнаруживает широкого кругозора, широких интересов. Не ясна классовая позиция автора.

Разница между Псковской I летописью и летописью Корнилия принципиально иная. В основе своей они имеют, вероятно, один свод конца XV в., часть известий в этих летописях совпадает. Но в трактовке ряда известий, в изображении некоторых событий, встречаются

¹ Здесь и ниже принимаем нумерацию псковских летописей, предложенную А. Н. Насоновым в его издании „Псковские летописи“, вып. 1 (М.—Л., 1941).